

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University

CURRENT ISSUES OF SOCIAL RESEARCHES AND SOCIAL WORK

Materials of the IV international scientific conference
on November 5–6, 2018

Prague
2018

Current issues of social researches and social work: materials of the IV international scientific conference on November 5–6, 2018 – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 41 p. – ISBN 978-80-7526-349-0

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD., research associate at University of Economics in Prague.

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines current issues of social researches and social work. Some articles deal with demographic and migration processes in sociological measurement. A number of articles are covered achievements, problems, prospects in economic and social sphere of public life. Some articles are devoted to social problems of development societies. Authors are also interested in sections of social stratification and forms of social mobility.

UDC 371.13+363

ISBN 978-80-7526-349-0

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES IN SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

- Делова Л. А.**
Воспроизводство населения: Республика Адыгея5
- Билянч А. Г.**
Решение социально-психологических проблем родителей,
воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра
(на примере г. Белгорода)8

II. ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, PROSPECTS IN ECONOMIC AND SOCIAL SPHERE OF PUBLIC LIFE

- Рудниченко И. А.**
Предоставление социальных услуг по постинтернатному
сопровождению выпускников интернатных учреждений и лиц
из их числа (региональный аспект) 11
- Гончарова А. А.**
Системный подход организации предоставления социальных услуг
гражданам пожилого возраста и инвалидам в комплексном центре
социального обслуживания населения города Алексеевки 14
- Ковальчук О. В., Олейник Е. А.**
Стационарозамещающие технологии как инновационная форма
в социальном обслуживании граждан пожилого возраста 21

III. SOCIOLOGY OF GENDER THEORY AND PRACTICE

- Еремеева Т. С., Горягина Т. А.**
Методологические основы социально-терапевтической деятельности
общественных организаций 24
- Миженина М. Ю., Массан Н. М.**
Особенности психосоциального состояния детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа
(на примере Белгородской области) 28

IV. RISK SOCIETY AND THE PROBLEM OF SECURITY

Иванченко О. В., Хмелевской В. Г.

Информационная безопасность общества в условиях развития
«эры фейкньюз»31

Прийма А. А.

Опасность латентной преступности33

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» 2018–2019 годах.....36

Информация о научных журналах 38

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 39

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 40

I. DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES IN SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ: РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ

Л. А. Делова

*Кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
имени Т. М. Керашева,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article analyzes the demographic situation in the Republic of Adygea, where, as in Europe and throughout Russia, there is a demographic crisis. At the end of the last century in Russia, with the emergence of a deep socio-economic crisis, a real “collapse” of indicators of natural population growth began. The main problems of the demographic development of the Republic of Adygea remain high mortality from circulatory system diseases, neoplasms and external causes. Population migration occupies a special place in the process of population formation as a compensation factor.

Keywords: depopulation; fertility; mortality; reproduction; migration; demographic load.

Воспроизводство населения – смена поколений в результате естественного движения населения. Воспроизводство населения определяется рождаемостью и смертностью. Для сохранения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы 100 женщин производили на свет 205 детей. При низкой смертности, например в Японии, для простого воспроизводства населения необходим суммарный коэффициент рождаемости в 2,08, а для России 2,12 [1, с. 102]. И когда возрастная структура нашего населения придет в полное соответствие с современными уровнями рождаемости и смертности, каждое следующее поколение будет почти наполовину численно меньше предыдущего.

Депопуляция – уменьшение населения страны, района в результате суженного воспроизводства, приводящего к его абсолютной убыли.

Наиболее характерна она для Европы, где уже полтора десятка стран (Беларусь, Украина, Венгрия, Болгария, ФРГ и др.) имеют отрицательный естественный прирост. В последнее время в число таких стран вошла и Россия. В целом для экономически развитых стран мира (средний показатель их естественного прироста 0,4 ‰) характерен так называемый "рациональный" или "современный" тип воспроизводства населения, в основном соответствующий городскому образу и высокому уровню жизни их населения. Целый ряд стран Европы переживает демографический кризис, который отрицательно сказывается или может сказаться на их развитии.

Переход от характерной для старой России многодетной семьи к малодетной совершился в нашей стране еще в период существования Советского Союза. Но в 90-х гг. XX века прежде всего с возникновением глубокого социально-экономического кризиса начался настоящий "обвал" показателей естественного прироста населения.

В 90-е гг. прошлого века в результате резкого снижения рождаемости и увеличения смертности население России должно было уменьшиться на несколько миллионов человек. И только благодаря массовому притоку мигрантов из других стран СНГ и стран Балтии, который более чем на 1/3 компенсировал эту убыль, сокращение численности населения оказалось не столь большим.

Адыгея, один из регионов России, испытывает те же проблемы, что и Россия в целом. Численность постоянного населения Республики Адыгея на 1 сентября 2018 г. составляет 454 046 человек [2]. Как и в предыдущие годы, рост численности населения республики достигнут в результате положительного миграционного прироста. В условиях, когда процесс естественной убыли населения приобрел устойчивый характер, миграция населения занимает особое место в процессе формирования населения как компенсационный фактор.

Убыль населения в Республике Адыгея, как и в России в целом, носит долговременный характер.

Показатель демографической нагрузки на трудоспособное население в республике постоянно растет, на начало 2017 г. он увеличился до 802 человек на 1000 населения трудоспособного возраста (на начало 2013 г. – соответственно 724), в том числе нагрузка детьми – 347 (312) и людьми пенсионного возраста – 456 (411). За последние пять лет этот показатель увеличился на 10,8 %. В сельской местности Республики Адыгея коэффициент нагрузки на трудоспособное население выше, чем в городской на 4,5 % и на 2,1 % выше, чем в среднем по республике. Коэффициент нагрузки на трудоспособное население на 2017 год в Республике Адыгея один из самых высоких по России. Он выше, чем в Российской Федерации на 5,0 % и на 1,7 % выше, чем в Южном федеральном округе, а также выше, чем в Северо-Кавказском федеральном округе на 12,2 %. В сельской местности Республики Адыгея коэффициент нагрузки на трудоспособное население выше, чем в городской на 4,5 % и на 2,1 % выше, чем в среднем по республике [3, с. 4].

Численность населения в трудоспособном возрасте плавно снижается, по сравнению с началом 2016 г. она снизилась на 2,1 тыс. человек или на 0,9 % (в 2015 г. на 1,2 тыс. человек или 0,8 %) и к началу 2017 г. составила 251,6 тыс. человек или 55,5 % (городское население – 120,2 тыс. человек или 56,1 %, сельское – 131,4 или 55,0 %). Средний возраст населения в трудоспособном возрасте на начало 2017 года – 37,08 лет (мужчины – 37,99, женщины – 36,09) [4, с. 5].

Главными проблемами демографического развития Республики Адыгея остаются высокая смертность от болезней системы кровообращения, новообразования и внешних причин. Большое влияние на демографическое развитие республики оказывает также злоупотребление алкоголем.

Особо острой проблемой является смертность от транспортных травм, в Адыгее в 2016 г. по этой причине погибло 100 человек, из них 80 (80 %) в трудоспособном возрасте. Показатель смертности от транспортных травм на 50 % выше, чем в среднем по России, на 35 % выше, чем в Южном федеральном округе, и выше, чем в Северо-Кавказском округе на 48 %.

Таким образом, в условиях, когда процесс естественной убыли населения приобрел устойчивый характер, миграция населения занимает особое место в процессе формирования населения как компенсационный фактор.

Библиографический список

1. Борисов В.А. Демография. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 1999.
2. Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея [Электронный ресурс].URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/3454de004f77903f9518d78250d62a05/Показатели+естественного+движения+населения.htm/ (дата обращения: 25.10.2018).
3. Демографическая ситуация и здоровье населения в Республике Адыгея. Аналитическая записка.– Майкоп: Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея (Краснодарстат), 2017.
4. Там же.

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (на примере г. Белгорода)

А. Г. Биляныч

*Магистрант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article deals with the main problems of socio-psychological nature arising in parents raising children with autism spectrum disorders. The author draws attention to the factors that contribute to the problems of parents with special children. The examples of organizations that provide assistance to a diverse range of families to solve the problems of autism in the city of Belgorod.

Keywords: social support; children with disabilities; autism; autism spectrum disorders; social and psychological assistance.

Проблема социальной поддержки людей с инвалидностью сегодня является одной из самых актуальных проблем мирового социума. И мировые тенденции в решении этого вопроса свидетельствуют о том, что сегодня проблема социальной интеграции инвалидов, создание безбарьерной среды жизнедеятельности, становится проблемой не только одного человека или группы людей, но и всего общества в целом. Однако в общем количестве людей с ограниченными возможностями есть категория, которая пока стоит несколько особняком. Это дети с расстройством аутистического спектра.

По данным МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» города Белгорода, в настоящее время на учёте состоят 796 детей-инвалидов, из них 42 ребенка с расстройством аутистического спектра, что составляет чуть более пяти процентов от общего числа детей-инвалидов. Сегодня дети с расстройством аутистического спектра относятся к наиболее социально уязвимой категории населения. Потребности таких детей в социуме, медицинских обследованиях и психологической помощи намного выше, чем у детей, не имеющих отклонений в развитии и проблем со здоровьем, поскольку им трудней поступить в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, с последующим трудоустройством на работу.

Вследствие этого, родители, воспитывающие детей с расстройством аутистического спектра, испытывают целый ряд трудностей и проблем, в том числе социально-психологического плана. Семья, в которой родился ребёнок с определенными физиологическими и (или) психологическими нарушениями находится под воздействием сильнейшего стресса, что вызы-

вает депрессию, раздражительность, тревожность, эмоциональное истощение и низкую самооценку родителей.

Необходимо обратить внимание на ряд факторов, способствующих возникновению социально-психологических проблем родителей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра:

1) отсутствие системы ранней профилактической и информационной помощи родителям (чем раньше у родителей будет возможность узнать об особенностях проявления диагноза у своего ребенка, тем проще им будет принять данную информацию к сведению, осознать всю серьёзность воспитания такого ребёнка, познакомиться с родителями, столкнувшимися с подобными проблемами для передачи опыта развития таких детей);

2) отсутствие в социуме терпимого отношения к детям с расстройствами аутистического спектра;

3) неразвитость системы информационного сопровождения родителей, т.е., как правило, врачи предоставляют неполную информацию о ребёнке с расстройствами аутистического спектра, что влечет в дальнейшем проблемы в воспитании и социальной адаптации детей;

4) проблемы неполной семьи, которые возникают в 50 % случаев (родители разводятся в связи с появлением в семье ребенка-инвалида и в дальнейшем матери намного труднее завести новую семью, в следствие чего отсутствует система «мужской» поддержки на ранних и последующих этапах развития «особенного» ребёнка);

5) проблема позднего реагирования социальных, медицинских и прочих структур (чаще всего государственные и негосударственные структуры начинают свою работу после прохождения определенного времени, соответственно, в этот момент психологическая обстановка в семье уже нарушена) [1].

Сегодня различного рода благотворительные и некоммерческие организации оказывают социально-психологическую поддержку родителям, воспитывающим ребенка с расстройством аутистического спектра. Такие организации есть и в г. Белгороде: благотворительный фонд содействия решению проблем аутизма «Выход в Белгороде»; общественная организация «Синяя птица», которая оказывает помощь детям с аутизмом и их семьям в Белогорье; Центр абилитации детей-инвалидов «Свет Надежды».

Все вышеперечисленные организации оказывают помощь различного спектра. К наиболее распространённой из них относится:

1) информационная помощь: распространение бесплатной литературы среди родителей и специалистов (недостаток актуальной информации об аутизме, о закономерностях, особенностях развития и методах коррекции поведения детей с аутистическим спектром, является одной из причин того, что родители не получают необходимой своевременной помощи);

2) материальная помощь (различные фонды собирают денежные средства, необходимые семьям для приобретения специальных приспособ-

лений, оборудования и технологий, облегчающих детям и их родителям обучение и жизнь в обществе);

2) консультирование родителей (практическая и психологическая помощь родителям в поиске решений в проблемных ситуациях);

3) индивидуальные занятия с ребенком в присутствии матери и групповая работа совместно с другими семьями, которые воспитывают ребёнка с аналогичным расстройством (организация встреч таких семей для передачи обмена опыта в воспитании детей с расстройствами аутистического спектра) [2, 3, 4].

Однако, родители, решая проблемы детей, часто остаются со своими личностными проблемами один на один. Поэтому, считаем, что необходима системная работа по решению социально-психологических проблем родителям, воспитывающим детей с расстройствами аутистического спектра.

Библиографический список

1. Дементьева, Н.Ф. Социальная реабилитация и её роль в интеграции инвалидов в общество / Н.Ф.Дементьева // Развитие социальной реабилитации в России. – М., 2000. – С. 4-11.
2. Проект «Школа тьюторской практики». Областное государственное бюджетное учреждение «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями». Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://centrmsr.ru/proekty_centra/tutors_school/.
3. Программа фонда «Важные знания». Благотворительный фонд содействия решению проблем аутизма «Выход в Белгороде». Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://outfundbel.ru/programs/vazhnye-znaniya>.
4. Программа фонда «Важные знания» и «Обязательная библиотека». Благотворительный фонд содействия решению проблем аутизма «Выход в Белгороде». Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://outfundbel.ru/programs/obyazatel'naya-biblioteka>.

II. ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, PROSPECTS IN ECONOMIC AND SOCIAL SPHERE OF PUBLIC LIFE

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПО ПОСТИНТЕРНАТНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЛИЦ ИЗ ИХ ЧИСЛА (региональный аспект)

И. А. Рудниченко

*Магистрант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article is devoted to post-orphanage adaptation of children – orphans and children left without parental care and individuals from among them in the Belgorod region, since this category of the young generation, who grew up in a specific partially isolated world of boarding schools, being in public care, the transition from childhood to the period of maturity is complex and is associated with many problems in independent living arrangements. In the Belgorod region, there is sufficient experience in post-boarding support, and the created system is effective in solving emerging problems.

Keywords: post-boarding support; support after boarding school orphanhood; orphans and children left without parental care; and persons among them; social support; social protection.

В современном социуме одной из важных проблем сегодня является решение вопроса по постинтернатному сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постинтернатное сопровождение выпускников интернатных учреждений является непростой задачей, стоящей перед социальными учреждениями, предоставляющие услуги в рамках социальной поддержки и социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2]. Данная деятельность необходима, прежде всего, с целью комплексного социального развития данной категории населения, а также для их подготовки к самостоятельной жизни в условиях современных социокультурных тенденций.

Эффективная реализация постинтернатного сопровождения возможна при осуществлении различных мер социальной поддержки по самореализации (личностной, профессиональной, социальной) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1]. На различных уровнях государственной власти для этого разработано законодательство, направленное на осуществление государственной социальной политики в отношении

данной социально уязвимой категории населения: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Указ президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», Постановление Правительства Белгородской области от 4 августа 2014 г. № 337-рп «О перепрофилировании государственного бюджетного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородский детский дом «Северный» в государственное бюджетное учреждение для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья» и другие.

В рамках данного законодательства указаны необходимые меры социальной поддержки и постинтернатного сопровождения, которые призваны обеспечивать социальную защиту, профессиональную ориентацию, последующее трудоустройство и полноценную социокультурную интеграцию в обществе выпускников интернатных учреждений.

На основании данного законодательства в Белгородской области функционирует трёхуровневая региональная система сопровождения выпускников:

- Управление социальной защиты населения Белгородской области, выступающее в качестве органа исполнительной власти, осуществляющего управление региональной системой сопровождения и ее финансирование.
- ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья» является базовой ресурсной структурой, обеспечивающей как организацию сопровождения выпускников интернатных учреждений на территории всего региона, а также координацию муниципальных служб сопровождения.

Муниципальные службы сопровождения, которые являются составной частью региональной системы сопровождения выпускников. На сегодняшний день подобные муниципальные службы созданы и функционируют в рамках системы социального обслуживания региона в каждом муниципальном образовании и обеспечивают сопровождение выпускников от 14 до 23 лет на территориях муниципальных образований [1].

Деятельность муниципальных служб сопровождения охватывает всех выпускников, имеющих постоянную или временную регистрацию на территории того или иного муниципального образования. За каждым выпускником в муниципальном образовании закрепляется специалист сопровождения, который проводит оценку жизненной ситуации выпускника и заполняет на него пакет единой документации. Документация содержит сведения о выпускниках, описание их жизненных ситуаций и изменений,

произошедших в результате сопровождения. Данные о выпускнике заносятся в областную информационную систему «ВыпускникПлюс», которая создана с целью учета и анализа данных о положении и социальной адаптации выпускников.

Оказываемая специалистами сопровождения поддержка выпускникам охватывает широкий спектр проблем (поведение, жилье, источники доходов, трудоустройство, обучение, дети, служба в армии и т. д.). Для более результативной работы с выпускниками разработан алгоритм межведомственного взаимодействия.

Ежеквартально в каждом муниципальном образовании проводятся консилиумы (совещание специалистов муниципальной службы сопровождения и Центра, с целью всестороннего анализа социальной ситуации выпускника, согласование плана сопровождения, координации дальнейших действий, включая перевод выпускников между районами области), в которых принимают участие и привлеченные специалисты. Основной задачей консилиумов является совместный анализ сложившейся ситуации и поиск путей решения существующих проблем и трудностей, выявленных при сопровождении выпускников. При проведении консилиумов рассматриваются жизненные ситуации каждого выпускника, находящегося на сопровождении, его успехи и достижения, обсуждается участие привлеченных специалистов к поиску решения проблем. По результатам консилиумов составляются планы работы специалистов сопровождения на следующий квартал.

Таким образом, в Белгородской области имеется достаточный опыт деятельности по постинтернатному сопровождению, а созданная в регионе система является эффективным средством и перспективным инструментом разрешения возникающих проблем при интеграции выпускников в общество.

Библиографический список

1. Бобылева, И.С. Региональная система сопровождения выпускников интернатных учреждений / И.С. Бобылева. – М.: Социальная педагогика, 2010 – №5. – с. 5-22.
2. Бондарчук, Т.В., Ишматова, А.Р., Постинтернатное сопровождение выпускников как технология социальной работы с детьми / Т.В. Бондарчук, А.Р. Ишматова // Вестник ЮУрГУ. – 2014. – № 2– с. 19-24.

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
ГРАЖДАНМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
И ИНВАЛИДАМ В КОМПЛЕКСНОМ ЦЕНТРЕ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДА АЛЕКСЕЕВКИ**

А. А. Гончарова

*Магистрант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. This article presents the results of a study to identify the level of social activities of older persons residing in the territory of Alekseevskiy municipal district administration of the Belgorod region. And also consider activating technology in social services that constitute technology aimed at the labour market, social and useful work; technology aimed at recreation, promoting healthy lifestyles, recreation using amateur; educational technology; technologies aimed at preserving health; technology to realize the needs in an affordable and comfortable Wednesday.

Keywords: elderly people; social activity; activating technology; social services; social welfare; active life position.

Городское поселение «Город Алексеевка» – город, имеющий промышленно-сельскохозяйственное значение, имеет все предпосылки усилить своё значение как многофункционального административного и культурного центра юго-восточной части Белгородской области.

Стратегической целью социальной политики города в настоящее время является создание и развитие системы новых, ориентированных на человека, общественных отношений, регулирования этих отношений и контроль над ними. Социальная политика направлена на повышение эффективности социального развития и на создание социально-экономических, правовых и организационных условий, способствующих свободному развитию и самореализации каждого человека [1].

На территории муниципального района «Алексеевский район и город Алексеевка» Белгородской области проживает 22 тысячи граждан пожилого возраста, что составляет 31,3 % от общего количества населения района.

Доля пожилого населения и его социальное положение выдвигают ряд серьезных задач, главной из которых является продление срока активной жизнедеятельности пожилых, улучшение их социального самочувствия.

На территории муниципального района существуют учреждения, занимающиеся проблемами людей пожилого возраста - это учреждения социального обслуживания, подведомственные управлению социальной за-

щиты населения администрации Алексеевского района. Данные учреждения являются по существу лабораториями, где отрабатываются теория и практика социальных технологий, рождаются и апробируются новые методики работ с самыми разными категориями населения, в том числе активизирующие технологии социального обслуживания пожилых людей в стационарных и нестационарных учреждениях социального обслуживания населения.

Для одиноких нетрудоспособных граждан, неспособных к самообслуживанию и инвалидов, предлагают свои услуги учреждения социального обслуживания «Дом-интернат для престарелых граждан и инвалидов № 1» в с. Луценково Алексеевского района и «Дом-интернат для престарелых граждан и инвалидов № 2» в с. Иловка Алексеевского района.

На территории Алексеевского района в июле 2010 года создано новое учреждение социального обслуживания населения «Комплексный центр социального обслуживания населения», деятельность которого также направлена на максимально возможное продление пребывания граждан в привычной среде обитания и поддержания их активного социального, психологического и физического статуса [2].

Активная жизненная позиция предоставляет пожилому человеку новые возможности для раскрытия и самореализации собственного творческого потенциала, передачи накопленных знаний и жизненного опыта, как своим ровесникам, так и представителям других поколений.

Изучение проблем социального положения лиц пожилого возраста на муниципальном уровне необходимо проводить на основании учета трансформаций и социальных изменений современного общества, выявлении господствующих социальных стереотипов в отношении к старшему поколению, особенно включенных в систему социального обслуживания пожилых граждан [3, с. 64].

С целью изучения уровня социальной активности и социального самочувствия пожилых людей, проживающих на территории Алексеевского муниципального района нами было проведено прикладное социологическое исследование. В опросе приняли участие 110 пожилых граждан, из которых 70 % составляют женщины, 30 % – мужчины. Возрастная группа «от 55 до 65 лет» включает 41 % респондентов, «66–75 лет» – 39 %, «старше 75 лет» – 20 % от общей численности опрошенных.

Рассматривая структуру основных ценностей пожилых людей, результаты опроса выявили, что пожилые граждане сосредоточены на четырех основных ценностях: здоровье (82 %), счастливый брак, дети, семья (53 %), стабильность, спокойная старость (48 %), на четвертом месте – материальное благополучие (42 %).

Данная иерархия ценностей неслучайна и выявляет ряд основных социальных проблем пожилых людей. Во-первых, серьезной проблемой для пожилых людей является ухудшение здоровья, и как следствие повы-

шение осознания его ценности. Во-вторых, остро проявляется значение брака и семьи, в связи с потребностью в общении, взаимопомощи. Еще одной важной проблемой людей пожилого возраста является поддержание приемлемого материального уровня жизни. К сожалению, свое материальное положение показателем «хорошее» оценили лишь 18 % респондентов, «удовлетворительное» – 71 %, «плохое» – 11 % [4, с. 28].

При этом из общего числа опрошенных 79 % пользуются мерами социальной поддержки на основании какого-либо льготного статуса, то есть ежемесячно помимо пенсии получают социальные пособия в виде ЕДВ, ЕДВ на оплату ЖКУ. Тем не менее, проведенный опрос показал, что пожилые люди встревожены своим материальным положением, уровнем инфляции, высокой стоимостью жилищно-коммунальных услуг. В связи с этим трудовую деятельность продолжают 26 % респондентов.

В качестве одного из факторов, влияющих на социальное самочувствие пожилого человека, рассматривался фактор условия проживания (одинокое или в семье). Большинство опрошенных пожилых людей – 93 % имеют детей, при этом каждый четвертый участник опроса отметил, что проживает с детьми: 19 % одиноких пенсионеров проживают с семьей взрослых детей, 6 % супружеских пар проживают совместно с детьми и внуками. Отдельно проживают 32 % супружеских пар. Пенсионерам, живущим в семьях, намного легче. Не только с точки зрения материального достатка, но и с точки зрения возможности выполнять социальную функцию – передавать опыт молодому поколению, помогать в воспитании детей. Эти моральные аспекты играют для пожилых людей не меньшую роль, чем материальные.

Чаще всего дети помогают своим пожилым родителям путем ухода за ними во время болезни (49 %), 33 % – дети помогают по дому, 16 % получают от детей материальную помощь [5, с. 39].

Взаимодействие пожилых людей со своими взрослыми детьми далеко не всегда ограничивается получением помощи. Гораздо чаще речь идет об обратном: 73 % респондентов сами оказывают различного рода помощь своим детям. Наиболее популярные виды помощи – уход за внуками (49 %), деньгами (47 %). Опрос показал, что материальную помощь своим детям пожилые люди оказывают в основном только за счет пенсии, но все же оказывают. Одинокое проживают 42 % респондентов. Это пожилые люди, не имеющие ближайших родственников, либо имеющие детей, но не поддерживающие с ними отношений. Они нуждаются в особом внимании со стороны учреждений социальной защиты.

Для оценки различных аспектов социального самочувствия пенсионеров использовался ряд переменных: самооценки состояния здоровья, отношение к будущему, а так же удовлетворенность жизнью.

Модальную оценку состояния здоровья – «временами плохо себя чувствую»- дают 38 % опрошенных. Положительные оценки «хорошо» и «удо-

влетворительно» дают соответственно 9 % и 41 % опрошенных, т.е. 50% удовлетворены своим здоровьем. «Очень плохо» и «плохо» отметили соответственно 1 % и 10 %, т. е. отрицательно свое здоровье оценивают 11 %.

Таким образом, пожилые люди избегают крайних оценок своего здоровья и большей частью оценивают его в положительном ключе (оценку «временами плохо» можно считать скорее положительной, особенно с учетом возраста).

Эмоционально-психологическое состояние респондентов обозначалось «оптимистическое», «пессимистическое» и «затрудняюсь ответить». С оптимизмом в будущее смотрят 57 % опрошенных, с пессимизмом – 14 %. В целом, исследование подтвердило, что с выходом на пенсию социальный мир человека сужается, круг общения ограничивается в основном ближайшими родственниками и, отчасти, соседями, немногими друзьями.

Исследование показало, что старшее поколение больше отдает, чем получает помощи. Пожилые люди вносят свой вклад в воспитание несовершеннолетних внуков. Они оказывают помощь также среднему поколению своих семей в ведении домашнего хозяйства, помогают деньгами. Наиболее тяжело пожилым людям, не имеющим ближайших родственников, либо имеющих детей, но не поддерживающих с ними отношений.

Подтвердилось мнение о том, что социальное самочувствие и уровень социальной активности пожилого человека во многом зависит от ответственности его системы ценностей, внутренней картины мира и места в нем тем требованиям и возможностям, которые предъявляет ему общество.

подавляющее большинство людей пожилого возраста имеют детей. Семейные связи и контакты поддерживаются главным образом по прямой линии, отношения с братьями и сестрами активизируются в случае, когда нет близких родственников. Люди пожилого возраста имеют возможность поддерживать живой контакт с родными и могут рассчитывать на их помощь в случае необходимости.

Среди причин нарастающих проблем пожилые люди отмечали материальное положение, плохое состояние здоровья, возраст, инвалидность, потерю способности к самообслуживанию, отсутствие детей или необходимость оказывать необходимую помощь детям и родственникам.

Существенным условием достижения успехов в решении всех этих проблем является тесное взаимодействие пожилых людей с органами социальной защиты населения. В социальную службу обращаются за помощью не только пожилые граждане, находящиеся в очень трудной материальной ситуации, но и инвалиды пожилого возраста. Основной целью обращения в органы социальной защиты респонденты отмечают избавление их от абсолютной нищеты, получения материальной помощи в экстремальных условиях перехода к рыночной экономике [6, с. 243].

Государственные учреждения социального обслуживания традиционно нацелены на оказание бытовых услуг пожилым в надомных условиях.

Часто, слишком страстное желание помочь означает, в конечном счете, сделать за пожилого человека выбор, взять на себя ответственность за решение его текущих задач. Это недопустимая с профессиональной точки зрения форма эгоцентризма.

Пожилой человек – лицо, не лишенное дееспособности, становясь клиентом социальной службы, остается субъектом, принимающим решения. Парадокс заключается в том, что чем больше работники социального обслуживания стараются помочь стареющим людям (выполнить что-то за пожилого человека), тем меньше вероятность сохранения собственных навыков у пожилых и профессиональности помощи.

Структурная характеристика понятия «активное социальное поведение пожилых людей» позволяет рассматривать поведение пожилых людей таким образом: в семье – это многообразные семейные роли в зависимости от обязанностей пожилого человека в семье, отношения к нему других членов семьи; в государстве – это роли участников политической деятельности (например, во время выборов), членство в политических партиях; в обществе – это роли участников общественной деятельности, членов общественных организаций, движений, партнёров в сфере социального обслуживания. Изменения в социальном поведении пожилых людей могут происходить по статусным и ролевым шкалам: в семье от главы семьи до «обузы»; в государстве от простого избирателя до активного организатора выборов; в обществе от пассивного клиента комплексного центра социального обслуживания до активного руководителя или организатора общественного объединения (общественной приёмной, клуба, совета ветеранов, мастерской).

Результаты исследования по выявлению уровня социальной активности пожилых людей позволили нам выделить четыре основных типа социального поведения пожилых людей во взаимодействии с системой социального обслуживания:

- активные, проявляющих самостоятельность, творческий потенциал;
- желающие быть активными, но при определенной поддержке государства, общества;
- инертные, не меняющие свои привычки и образ жизни;
- пассивные по субъективным причинам: возрасту, состоянию здоровья, инвалидности, загруженности домашними делами [7, с. 45].

Интегрированный подход к решению данной проблемы включает в себя взаимодействие пожилых людей и системы социального обслуживания в направлении к достижению позитивных результатов по активизации жизненных ресурсов пожилых граждан.

Активизация социального поведения пожилых людей путем использования активизирующих технологий социального обслуживания означает, что они будут выполнять не только привычные действия, но и те, которые основаны на расширении их самостоятельности, повышении ответственно-

сти и партнёрстве при решении своих социальных проблем. Это будет способствовать развитию качеств личности, усиливающих самооценку, пробуждающих творческие силы, делают личность способной контролировать свою жизнь, активнее участвовать в общественных отношениях. Проявляется это в освоении новых социальных ролей: вместо просителей и клиентов КЦСОН – это активные участники и организаторы общественных формирований, клубных объединений пожилых людей. Безусловно, в этом смогут принять участие те, кому позволяет здоровье и возраст, но их тоже будет немало.

Часть пожилых людей не может самостоятельно активизировать своё социальное поведение. Общественная потребность в активизации социального поведения пожилых людей вызывает необходимость, в первую очередь, совершенствования системы социального обслуживания для создания условий, способствующих решению двуединой задачи: традиционной – по оптимизации предоставления социальных услуг и новой – по активизации социального поведения пожилых людей [8, с. 38].

В деятельности комплексного центра социального обслуживания населения г. Алексеевка и Алексеевского района нужно выделить следующие активизирующие технологии:

1. Технологии, направленные на трудовую и общественно-полезную деятельность

При КЦСОН имеется небольшой участок земли, где посетители социальной гостиной «Вдохновение» с ранней весны и до поздней осени выращивают зелень, овощи, лечебные травы, которые впоследствии социальные работники разносят гражданам, находящимся на обслуживании, проживающим в многоквартирных домах.

Бригада срочной социальной помощи, в которую входят «Волонтеры серебряного возраста», всегда готовы прийти на помощь, если нужен мелкий ремонт (починить форточку, сделать защелку в калитке, помочь с прополкой участка, поухаживать за цветами, в случае болезни нуждающегося).

2. Технологии, направленные на организацию досуга, пропаганду здорового образа жизни, организацию отдыха с использованием средств художественной самодеятельности

Среди посетителей социальной гостиной «Вдохновение» много образованных людей, которые являются активными читателями библиотек и имеют навыки организации различных тематических бесед (о пользе меда, о необходимости быть в курсе всех современных политических событий, о принятии различных федеральных законов).

Именно посетители социальной гостиной являются идейными вдохновителями реализации проекта по популяризации скандинавской ходьбы на базе спортивного парка «Алексеевский». Ни одна ветеранская спартакиада не обошлась без участия команды подопечных КЦСОН.

Созданный на базе гостиниой ансамбль «Катюша» пользуется заслуженной популярностью практически на всех мероприятиях, проводимых в городе и районе. А их посещение домов-интернатов для престарелых и инвалидов в с. Иловка и с. Луценково надолго оставляет позитивные эмоции в душах проживающих.

3. Образовательные технологии

С 2010 года на базе КЦСОН, в рамках реализации проекта «Университет третьего возраста», посетили более 1 тыс. человек. Самыми популярными являются факультет компьютерных технологий, правовой грамотности, здорового образа жизни.

Вдохновленные полученными знаниями слушатели «Университета», в избирательную кампанию «Осень 2018» активно баллотировались в депутаты Совета депутатов Алексеевского городского округа первого созыва. Возрастной ценз пятерых из них составлял 79–83 года.

Активная жизненная позиция в вопросах формирования комфортной городской среды микрорайонов города Алексеевка, позволяла им участвовать во всех диалогах и дискуссиях с властью.

4. Технологии, направленные на сохранение здоровья.

Стало доброй традицией посещение врачами-терапевтами занятий по поддержанию здорового образа жизни. Беседы о пользе местных лечебных растений, ежедневных прогулках в парке, по набережной реки Тихая Сосна, выезды в лес, на природу, экскурсии по памятным историческим местам как родной Алексеевки, так и всего Белогорья.

5. Технологии, направленные на реализацию потребностей в доступной и комфортной среде обитания.

Пример реализации данной технологии на территории г. Алексеевка и Алексеевского района проект «Управление здоровьем». Именно старшее поколение взяло на себя инициативу ландшафтного обустройства объектов здравоохранения.

Данные активизирующие технологии создают среди пожилых людей и инвалидов атмосферу востребованности в общественной деятельности, улучшают их социальное самочувствие. Их бесценный жизненный опыт по душе молодому поколению и, таким образом, неразрывна связь всех поколений.

Библиографический список

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014)]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166044;dst=0;ts=BAD2C6C0CAB810041E915A3B42E37C3;rnd=0.213453820139176> (дата обращения: 10.10.2018)
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от

- 31.12.2014)]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173735;dst=0;ts=C1379748B2BF1B58BB003E2CD159D6B2;rnd=0.6691621569574774> (дата обращения: 10.10.2018)
3. Федеральный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 2 августа 1995г.: ред. 21 ноября 2011г.] / Законодательство Российской Федерации. Фирма ИСТ, 2013.
 4. Старшее поколение [Текст]: [федер. целевая программа на 2002-2004гг.: утверждена постановлением Правительства РФ от 29 января 2002г.] / Законодательство Российской Федерации. Фирма ИСТ, 2013.
 5. Активное долголетие [Текст]: [федер. целевая программа на 2011-2015гг.: утверждена постановлением Правительства РФ от 25 июля 2011г.] / Законодательство Российской Федерации. Фирма ИСТ, 2013.
 6. Александрова, М.Д. Очерки психофизиологии старения [Текст]/ М.Д. Александрова - СПб.: Алитея, 2009.-254 с.
 7. Альперович, В.Д. Проблемы старения: Демография, психология, социология [Текст] / В.Д. Альперович. – М.: АСТ, 2013.
 8. Бондаренко, И.Н. Доступ граждан пожилого возраста к социальным услугам: правовой социально-экономический и нравственный аспекты [Текст] / И.Н. Бондаренко // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 3. – С.39-49.

СТАЦИОНАРЗАМЕЩАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

О. В. Ковальчук
Е. А. Олейник

*Кандидат философских наук, доцент,
магистрант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article is devoted to the analysis of problems in social service of elderly people. Today there is a need to change social services, search for innovative forms of social services. Stationary replacement technologies in social services for the elderly contribute to the mobilization of personal resources, activates the ability of the elderly to cope with the problems on their own and are less expensive than all the others.

Keywords: innovation; social services; social services for the elderly; hospital-replacing technologies in social services.

В современном мире наблюдается тенденция к повсеместному старению человечества, которая выражается в увеличении доли граждан старшего поколения. Следствием этого является увеличение потребности в

социальных услугах, изменении социального обслуживания, активный поиск ресурсов и источников для работы в этой сфере. Одним из условий модернизации социального обслуживания является реализация Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», главным условием которого является разработка и внедрение инновационных технологий, поиск новых форм и методов работы, в том числе с пожилыми людьми [2].

С этой целью идет постоянный поиск оптимальных и экономически незатратных способов использования личностных ресурсов пожилого человека, его социального, творческого потенциала. Именно такой подход позволяет решить такие задачи, как: обеспечение максимально комфортных условий и создание доступной среды для пожилых людей, у которых часто есть инвалидность; повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов; сохранение самостоятельности и мобильности через предоставление различного рода социальных услуг; налаживание социально-партнерских отношений при взаимодействии с различными ведомствами на всех уровнях власти и социума.

Основной тенденцией поиска инновационных технологий в работе с пожилыми людьми становится их ориентация на самообеспечение, самопомощь, самообслуживание. Помимо этого, идет поиск альтернативы стационарному социальному обслуживанию, поскольку очень часто граждане пожилого возраста, одинокие и одинокопроживающие, достаточно негативно относятся к стационарным формам социального обслуживания, поскольку привычная домашняя обстановка является для них наиболее комфортной, поскольку позволяет сохранять социальные связи, независимость и психологический комфорт [1].

Одной из форм такой работы являются инновационные стационарозамещающие технологии, под которыми понимается комплекс мер, направленных на социальное обслуживание, социальную поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Однако основной их особенностью является возможность получения квалифицированной помощи и поддержки по месту жительства. Инновации такого рода позволяют обеспечить полноценную жизнедеятельность лиц старшего возраста, поскольку огромное количество пожилых людей не имеет физической возможности добраться до различных учреждений социальной сферы (инвалидность, отдаленность проживания, отсутствие родственников и т. д.). Инновационные технологии предупреждают появление отрицательных последствий для жизни граждан пожилого возраста и разного рода связанных с этим социальных проблем, а также мобилизуют личностные ресурсы, активизирует способности человека справляться с возникшими проблемами самостоятельно.

Прежде всего, они направлены на повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, улучшение и поддержание их соци-

ального, физического и психологического статуса в условиях наиболее комфортных для них, не в стенах стационарных учреждений социального обслуживания, а либо на дому, либо в месте, расположенном недалеко от места проживания. Применение данной технологии позволяет не только минимизировать затратность оказания социальных услуг, но и повысить их качество и доступность.

Сегодня в нашей стране пока только начинают применяться стационарозамещающие технологии в социальном обслуживании пожилых людей, однако некоторые из них оказались очень даже востребованы. На сегодня это такие технологии, как «Стационар на дому», «Хоспис на дому», «Приемная семья для пожилого человека», «Договор пожизненной ренты», «Мобильные бригады», «Детский сад для пожилых» и др. Все эти инновационные технологии предназначены для улучшения качества жизни пожилых одиноких граждан, которые часто являются маломобильными, да еще и проживают в дальних от административного центра населенных пунктах, что позволяет получать социальные услуги в достаточной мере, к тому в комфортных для пожилого человека условиях [3].

В мировой социальной политике давно наметилась тенденция применения таких технологий в социальном обслуживании, которые позволили бы исключить необходимость стационарного проживания пожилых людей, однако в то же время позволили бы приблизить социальные условия жизни пожилых, особенно одиноких и одинокопроживающих, к максимально комфортным. Поэтому стационарозамещающие технологии будут развиваться дальше, появляться их новые формы, поскольку являются сегодня одними из самых перспективных форм организации помощи гражданам пожилого возраста, улучшающими их качество жизни.

Биографический список

1. Карелова, Г. Новые формы социального обслуживания прочно входят в жизнь: Социальная работа / Г. Карелова. – 2014. – № 3. – С. 6-9.
2. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ (с изменениями 2018 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558.
3. Шамонова, Е.А. Стационарозамещающие технологии предоставления социальных услуг пожилым гражданам и инвалидам в ХМАО / Е.А. Шамонова // Теория и практика социальной работы – URL: <http://methodcentr.ru/SMI/publikacii/152.pdf>.

III. SOCIOLOGY OF GENDER THEORY AND PRACTICE

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т. С. Еремеева
Т. А. Горягина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
магистрант,
Амурский государственный
университет,
г. Благовещенск, Россия*

Summary. The author analyzes in detail the evolution of the concept of «social therapy». At the same time, an analysis of the content of the concept is given in the context of the activities of public organizations, charitable activities and professional social work. Conclusions and generalizations are made.

Keywords: social therapy; social diagnostics; social organization; charity; client; social work.

Социальная терапия по своей сути более всего отвечает потребности преодоления кризисных и деструктивных параметров социальных связей, взаимодействий и социальных процессов, определяющих качество жизни отдельных индивидов, групп и целых слоев и, впоследствии, функционирование социальных систем, структур и институтов.

Российские исследователи относят социальную терапию к общим технологиям социального функционирования общества, другими словами к общим технологиям социального управления. Понятие социальной терапии используется в российской теории и практике относительно недавно, что объясняет неопределенность в интерпретации, понимании ее значения в структуре социальных технологий и возможностей использования. Социальная терапия рассматривается как процесс целенаправленного практического воздействия государственных структур, общественных организаций и объединений на конкретные формы социальных отношений. В то же время, социальная терапия интерпретируется как взаимодействие социального работника и клиента. Очевидно, данные определения не конкретизируют в должной мере специфические свойства объекта социально-терапевтического воздействия, не позволяют провести четкое различие между социальной терапией и другими социальными технологиями и, соответственно, определять возможности ее использования в области преодоления деструктивных характеристик социальных процессов. Данные обстоятельства обуславливают *актуальность исследования* теоретико-методологических основ социальной терапии с точки зрения ее технологи-

ческого применения в социальной работе и практической деятельности общественных организаций.

Как показывает предварительный анализ методологических основ социально-терапевтической деятельности общественных организаций, ее основным ориентиром выступает в первую очередь отдельная личность, клиент. Реализация социальной терапии как технологии социальной работы и метода практической деятельности НКО носит локальный характер. В связи с этим возникает необходимость в формировании единого концептуального видения социальной терапии, что позволит реализовать ее на всех уровнях социальной работы как теории и практической деятельности. Таким образом, обусловлена необходимость в анализе методологических принципов, поиске и определении концептуальной основы для системного изучения социально-терапевтической технологии социальной работы.

Историография проблемы. Методологические основы технологического подхода к управлению социальной сферой впервые наиболее последовательно удалось изложить К. Попперу в его концепции «социальной инженерии» в середине XX века. Осмысление дефиниции социальных технологий, их структурных компонентов и возможностей для изменения окружающей социальной среды человека представлено в работах В. Н. Иванова, В. И. Курбатова, П. Я. Циткилова, Н. С. Данакина, К. М. Оганян и ряда зарубежных авторов. Изучение социальной терапии как деятельности по преодолению социальных проблем путем активного вмешательства в проблемную ситуацию и социальных взаимодействий на всех уровнях социальной действительности представлено в работах М. Э. Ричмонд, Б. Ф. Скиннера, С. И. Григорьева, И. К. Масалкова и др. Отдельные методы и направления социальной терапии, их возможности рассматриваются в работах М. Э. Ричмонд, В. Д. Альперовича, О. Стивенсон и др.

Однако результаты всех этих исследований до сих пор не были концептуально осмыслены и систематизированы, вследствие чего многие проблемы обозначены специалистами в области технологизации социального пространства и социально-терапевтического воздействия лишь на постановочном уровне, ряд вопросов носит относительно нерешенный дискуссионный характер.

Научная новизна проделанной работы состоит в анализе и обобщении существующих научных подходов и методологических принципов социальной терапии как технологии социальной работы в общественных организациях.

Первоначальное значение терапевтического воздействия связывалось с деятельностью системы здравоохранения и представляло собой медицинское воздействие, лечение больного. Такая трактовка основывалась на трудах древнегреческих философов и других ученых древности, обосновыва-

ющих физическую природу возникающих в жизни человека социальных проблем.

Начиная с XVII–XIII вв. постепенно произошло расширение содержания понятия социальной терапии в сторону учета социально-средовых факторов, вызывающих в том числе ухудшение эпидемиологической обстановки, а также влияющих на качество жизни человека. Однако параллели с медицинской практикой сохранились надолго, что привело к формированию подхода «лечения социальных проблем» по аналогии с излечением физических немощей.

В середине XIX в., по мере активизации благотворительной деятельности и профессионализации социальной работы, пришло понимание многообразия способов вмешательства в проблемную ситуацию клиента с целью выведения его из кризиса. Разработка теоретических моделей и концепций, формирование академической практики подготовки персонала для филантропических организаций, а также смена общественно-политической обстановки в мире обусловили усиление тенденции к междисциплинарности социальной работы, что естественным образом отразилось и на социально-терапевтической деятельности.

Признанным авторитетом, чьи работы помогают осмыслить технологическую процедуру социальной терапии, является М. Ричмонд, предложившей связать стихийную благотворительную практику именно с терапевтической деятельностью. Странники и последователи этого подхода описали основные элементы технологии социальной терапии в деятельности общественных организаций: «постановка диагноза социальных проблем, затем терапевтическое воздействие и, наконец, процедура оценки качества проделанной работы» [1].

В первой половине XX в. в социальной терапии наблюдается явный крен в сторону психологической и психотерапевтической составляющей, активно разрабатываются теории психологического анализа, психологического стимулирования и коррекции в контексте социально-терапевтической деятельности.

Одним из последствий Великой Отечественной и Второй мировой войн является смена приоритетов в сторону групповой социальной работы, а терапевтическое воздействие стало рассматриваться в контексте воздействия не только на самого клиента, но и на его социальное окружение.

Основные методологические концепции, лежащие в основе терапевтического вмешательства, связывают его с активизацией навыков социального взаимодействия, коррекции социальных связей и отношений, смены обстановки и пр. (бихевиористский подход); процессом совместной деятельности сотрудника помогающей организации и клиентом, нуждающимся в помощи, кооперацией и планированием поэтапных действий (кризисный подход); определенными нормами и правилами поведения, регламентирующими повседневную жизнь и упорядочивающими процесс проведе-

ния не прямых мероприятий, принятие духовных ценностей (духовно ориентированная терапия); налаживанием быта и развитием навыков социального общения (терапия средой); восприятием, эмоционально-чувственным изменением отношения к себе и окружающим, изменением отношения к самой проблеме, ее причинам и последствиям (гештальт-терапия, когнитивная терапия, рационально-эмоциональная терапия) и др.

Концептуализация имеющихся представлений о социальной терапии позволяет обобщенно представить ее *современное содержание* следующим образом.

В широком смысле социальная терапия рассматривается на макроуровне и трактуется как «целенаправленный процесс практического воздействия общества и государства в лице государственных структур, общественных организаций и объединений, включая религиозные, на конкретные формы проявления социальных отношений или действий» [2].

В узком смысле рассматривается социальная терапия на мезо- и микроуровнях как «активность социальных работников и социальных терапевтов, ведущуюся в рамках собственно социальной работы» [2], т.е. взаимосвязанная совокупность разнообразных практико-ориентированных приемов, форм и методов, имеющих преимущественно психотерапевтическую, медико-социальную или социально-правовую направленность.

Независимо от масштабов и уровня приложения, социальная терапия представляет отличный механизм практического решения проблем клиентов путем целенаправленного воздействия на установки и целевые ориентации клиента, исправления и возврата объектов работы к социально-полезной активности.

В деятельности общественных организаций социально-терапевтические мероприятия начинаются с планирования действий (прямые мероприятия), в том числе и с использованием различных организаций и служб, а также привлечение других людей из социального окружения клиента (непрямые мероприятия).

Библиографический список

1. Данько Ю.В. Социальная терапия: разноуровневые технологии преодоления деструктивного поведения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: Ростов-на-Дону, 2004.
2. Социальное служение Русской Православной Церкви - [электронный ресурс]: Мультимедийное учебное пособие. / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. - СПб: СПбГИПСР, 2014.

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
А ТАКЖЕ ЛИЦ ИЗ ИХ ЧИСЛА
(на примере Белгородской области)**

М. Ю. Миженина

*Магистрант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,*

Н. М. Массан

*социальный педагог-куратор,
ГБУ «Центр подготовки
и постинтернатного сопровождения
выпускников «Расправь крылья»,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article deals with the actual problem of socialization of orphans brought up in boarding schools, in society and their self-realization in life. This social group in most cases is uncompetitive, not independent, has negative features of mental and physical development. All this has a negative impact on their quality of life, society as a whole and the future of the country.

Keywords: social orphans; graduates of boarding schools; psychosocial status.

На сегодняшний день сиротство по-прежнему остается острой и насущной проблемой, воспитание ребёнка вне семьи приводит к нарушениям необходимым для полноценного развития у ребёнка психической и социальной сферы, препятствует формированию у него способностей, обеспечивающих достижение самостоятельности и подлинной взрослости.

Ребёнок сталкивается с множеством проблем, основными из них являются: разочарование в собственной жизни; негативное отношение к своему социальному статусу; потребительское отношение к окружающим (иждивенчество); несформированность социальных умений и навыков [2].

Об особенностях психосоциального состояния детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа свидетельствуют результаты социологического исследования «Диагностика проблем психосоциального сопровождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, в Белгородской области», проведенного в регионе в апреле-мае 2018 года. В исследовании приняли участие 50 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа. Большинство категории – это оставшиеся без попечения родителей в самом раннем возрасте, их основной особенностью является тяжелое эмоциональное состояние. Период адаптации таких детей может затянуться на несколько месяцев.

Для успешной социализации в обществе дети-сироты могут на бесплатной основе воспользоваться услугами специалиста сопровождения, юриста, психолога, педагога, медицинского работника и иных квалифицированных специалистов. 20 % из общего количества опрошенных выпускников ни разу не прибегали к услугам психолога, 10 % – еженедельно встречаются с психологом (сюда входят инвалиды и выпускники с девиантным поведением), 45 % – ежеквартально и 25 % – по мере необходимости, частота обращений варьируется от 1 раза в месяц до пару раз в год. Встречи с психологом проходят в форме индивидуальных бесед, направленных на решения возникших трудностей и групповых – психологические мероприятия включенные в план работы службы сопровождения.

Из общего количества опрошенных, у менее четверти человек проявляется эмоциональная неуравновешенность, беспочвенные страхи, душевная боль, половина опрошенных сталкивались с неуверенностью в себе, сильными и частыми стрессами, у 5 опрошенных проявляются зависимости к курению, алкоголю и игромании.

Также из результатов исследования стало явно, что более 50 % выпускников заинтересованы в предоставлении помощи в виде социально-культурной деятельности, но по личным обстоятельствам (отдалённость от муниципальной службы, отсутствие времени) не могут воспользоваться данной услугой. 60 % опрошенных выпускников имеют желание принять участие в каком-либо летнем лагере, образовательной школе.

К основным потребностям детей, а также лиц, относящихся к рассматриваемой категории, относятся:

- принятие обществом как равных его членов, упразднение установки социальной эксклюзии в отношении к ним, готовности общества к интеграции лиц данной категории;
- организация социальной поддержки в территории их проживания, изменении характера взаимодействия с институтами поддержки на «субъектно-субъектный»;
- актуализация ресурсов социально-поддерживающей сети и организации сопровождения в рамках деятельности муниципальной службы сопровождения таким образом, чтобы повышался уровень воспринимаемой поддержки;
- изменение стереотипов поведения, направленных на воспроизводство социального сиротства и десоциализацию, сформированных в системах, в которых они воспитывались;
- формирование родительской сферы и профессионализации личности;
- борьба с «комплексом сироты», в развитии самоидентичности, активизации личностного потенциала, формировании компонентов жизнестойкости [1].

Таким образом, адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, к новым условиям жизнедеятельности является процессом сознательного построения относительно равновесных отношений между собой, другими людьми и миром в целом. В некоторых случаях полностью адаптироваться к новой среде невозможно, пользуясь при этом только привычными средствами социальной помощи, такими как материальная поддержка, профессиональная переподготовка, трудоустройство или призыв к самоконтролю и саморазвитию.

Биографический список

1. Ослон, В.Н., Модельная программа постинтернатного сопровождения и адаптации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в субъектах Российской Федерации в процессе получения ими профессионального образования и при первичном трудоустройстве и технология сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом состояния их здоровья / В.Н. Ослон, Е.В. Селенина. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» Центр развития социальных проектов – 2017. – 227 с.
2. Семья, Г.В., Зайцев, Г.О., Зайцева, Н.Г. Формирование российской модели преодоления социального сиротства / Г.В. Семья, Г.О. Зайцев, Н.Г. Зайцева. – URL: http://psyjournals.ru/files/80968/pno_2016_n1_semya_zaytsev.pdf.

IV. RISK SOCIETY AND THE PROBLEM OF SECURITY

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ «ЭРЫ ФЕЙК-НЬЮЗ»

О. В. Иванченко
В. Г. Хмелевской

*Кандидат экономических наук, доцент,
студент,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article deals with the problem of information security in the spread of fake news in the information and communication space. The authors reveal the concept of fake news and present the attitude of society to this problem. The results of sociological research on this topic are presented.

Keywords: society; information security; fake news.

В настоящее время термин fake news (фейк-ньюз) или фейковые новости широко используется в информационно-коммуникационном пространстве. Данный термин обозначает распространение лживой информации в социальных медиа и традиционных СМИ.

Словарь английского языка Collins English Dictionary дает такое определение «fake news – это ложная, часто сенсационная информация, которая распространяется под видом новостей». Вышеуказанный словарь назвал fake news – словосочетанием 2017 года. Выражение fake news стало популярным благодаря президенту США Д. Трампу, который использует его, когда обвиняет СМИ в публикации лживых новостей. По данным Twitter Moments, «использование термина с 2016 года выросло на 365 %» [2].

Вместо словосочетания («фейк-ньюз») в русском языке существует аналог этого термина, «лживые» или «фальшивые» новости, однако заимствованный англицизм уже укоренился в информационном обществе в России, так как его часто используют в средствах массовой информации и употребляют в речи политические деятели.

Зависимость от сети Интернет радикально меняет жизнь общества, и это не всегда имеет положительные последствия [1, 3]. По мнению экспертов, распространение так называемых «фейковых» новостей связано с ростом популярности социальных сетей, что вызвало влияние непрофессиональных журналистов на производство новостного контента [2].

По результатам опроса, который компания GlobeScan провела в 2017 году, пользователей интернета по всему миру все больше беспокоят

фальшивые новости. В данном опросе приняли участие 16,5 тысяч респондентов из 18 стран мира.

Вопрос о том, что в Интернете правда, а что ложь, волнует 78 % респондентов. При этом, люди все более опасаются открыто высказываться в Интернете. В 2010 году 49 % пользователей сказали, что они не чувствуют себя в безопасности в среде Интернет, в 2017-м таких ответов было 52 %. В России опасаются открыто высказываться в Интернете 53 % пользователей, причем за семь лет тренд резко сменился в сторону опасений [4].

В 2018 году Фонд «Общественное мнение» провел опрос на тему «Fake news». Социологическое исследование проводилось среди 1,5 тыс. респондентов в 104 населенных пунктах 53 регионов России.

По результатам опроса 46 % россиян заявили социологам, что не сталкивались с фальшивыми новостями – сообщениями, которым они поверили и которые потом оказались вымышленными. 47 % сталкивались с вымыслом в СМИ. С понятием fake news больше знакомы молодые люди (36 % респондентов в группах 18–45 лет), жители Москвы (45 %) и городов с населением больше 250 тыс. человек (39 %) [5].

По результатам опроса, 24 % респондентов назвали главным источником фальшивых новостей телевидение и новостные Интернет-сайты. По 15 % в качестве источника fake news назвали форумы, блоги и социальные сети. 6 % назвали печатную прессу, 3 % – разговоры с родственниками и друзьями. Среди тех, кому встречались fake news, широко распространено мнение, что они наносят большой вред и «могут привести к заблуждению в серьезных вещах» [5].

Резюмируя вышесказанное, укажем, что проблема фейковых новостей, это не только проблема журналистики, но и всего социума в целом, поскольку не только журналисты, но и массовая аудитория включена в создание новостного контента. Информационный нерегулируемый поток становится все больше, и каждый человек может участвовать в этом потоке. Обществу необходимо более критично относиться к информации, которую оно получает. Это требует выработки механизма, направленного на предотвращение появления и распространения недостоверной информации в новостях.

Библиографический список

1. Иванченко О.В. Информационно-коммуникационная инфраструктура в обосновании маркетинговой стратегии компании в условиях нестабильного рынка // Финансовые исследования. 2017. № 2 (55). С. 141-146.
2. Филологи объяснили популярность в России словосочетания "фейковые новости" – URL: <https://ria.ru/society/20171102/1508105804.html> (дата обращения 01.11.2018)
3. Хмелевской В.Г., Иванченко О.В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование поколения i-Gen // В сборнике: Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии. Сборник результатов научных ис-

- следований.- Киров: Изд-во Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018.-С. 991-994.
4. "Эра фальшивых новостей": фейки беспокоят 83% жителей России – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41386309> (дата обращения 01.11.2018)
 5. Fake news. По данным исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14054> (дата обращения 01.11.2018)

ОПАСНОСТЬ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

А. А. Прийма

*Студент,
Юридический институт,
Южно-Уральский государственный
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. The study of latent crime in the Russian Federation. Causes of latent crime. Measures to reduce the level of latent crime.

Keywords: latent; crime; law; Russia; law; criminal; victim; witness; law enforcement.

Исследование латентной преступности является актуальным вопросом в современной России. Ввиду того, что наблюдается её активный рост и изощрённость методов совершения преступлений, увеличивается число нераскрытых дел.

Латентная преступность влечёт за собой искажение информации о реальном положении дел относительно преступности, нарушает точность статистики, даёт неверные данные о величине причиняемого ущерба в связи с тем или иным видом деяния. Затрудняет выявление причин преступлений, а самое главное создаёт ощущение безнаказанности среди граждан совершающих, или только намеревающихся совершить преступление. А у законопослушных членов общества данное явление вызывает тревогу за свое безопасное существование.

Латентность зачастую зависит от общей криминогенной ситуации в обществе и степени общественной опасности преступления. Люди, ввиду страха за свою жизнь и безопасность скорее всего будут вести себя пассивно, в случае, если станут очевидцами событий предоставляющих невысокую степень опасности, например, мелкое хулиганство или вандализм. Однако на такие преступления как убийство они будут реагировать достаточно бурно и скорее всего сообщат о случившемся в правоохранительные органы.

Латентные преступления условно можно разделить на группы: к первой группе относятся преступления, о факте совершения которых никто не знает, например, преступление совершается, однако ни потерпевший ни

преступник не осознают преступность деяния и возможного ущерба от действия или бездействия; ко второй, преступления о которых известно только преступнику, например, преступления, совершенные в отношении лиц, которые не могут оценить ситуацию (младенцы, душевно больные и т. п.); К третьей группе относятся преступления о которых знает как преступник, так и потерпевший, но потерпевший при этом ввиду различных причин не заявляет о случившемся. В четвертую группу входят преступления, о совершении которых известно преступнику, потерпевшему и третьим лицам, например, преступление, совершенное в общественном месте в присутствии прохожих, которые никак не содействуют в пресечении деяния, а сам потерпевший не обращается в компетентные органы. К пятой же группе относятся преступления, о которых известно преступнику, потерпевшему, третьим лицам и сотруднику или сотрудникам правоохранительных органов, например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий им стало известно о совершенном преступлении, но при этом стражи порядка утаивают это преступление от учёта, тем самым улучшая статистику раскрываемости. Такие случаи некоторые учёные-правоведы склонны называть «искусственно-латентными».

В настоящее время формируются все новые способы формирования латентной преступности, особенной изощрённостью отличается кредитно-финансовая и банковская сфера. Не последнее место по степени скрываемости преступлений занимают и сами сотрудники правоохранительных органов. Широко известна и обсуждаема проблема детской и подростковой преступности, которая на сегодняшний день охватила различные сферы. Теперь подростки занимаются не только мелким хулиганством и воровством, но и вымогательством, наркоторговлей, мошенничеством, например, посредством сотовой связи и сети «Интернет», данные преступления обладают высоким уровнем латентности ввиду дистанционной преступника и потерпевшего, а также других факторов.

Проблема высокого уровня латентной преступности проистекает из несовершенства законодательной базы, в которой отсутствуют или слабо применяются нормы контроля тех или иных сфер, слабо развит механизм защиты потерпевших, свидетелей и иных участников процесса, при котором граждане не боялись бы заявлять о противоправных деяниях. Решение данных проблем, а также повышение уровня социальной ответственности граждан, обращение в правоохранительные органы о совершенном преступлении в будущем могут понизить уровень латентности преступности и улучшить криминогенную ситуацию в обществе.

Библиографический список

1. Абдулмуслимова Л.Г., Ибрагимовна Х.А. К вопросу о влиянии социально бытовых и других взаимосвязей между потерпевшим и преступниками на совершение насильственных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6.

2. Самитов Э. Характеристика преступника и жертвы истязаний // Закон и право. 2007. № 8. С. 66-67.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018–2019 ГОДАХ**

Дата	Название
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2019 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2019 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2019 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2019 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2019 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2019 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2019 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2019 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2019 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2019 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы

15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University

CURRENT ISSUES OF SOCIAL RESEARCHES AND SOCIAL WORK

Materials of the IV international scientific conference
on November 5–6, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 7.11.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,8.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz